

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

«Евгений Онегин», или Сцены на траве

14.02.2023.

Поклоны в конце спектакля "Евгений Онегин" в Цюрихской опере, 10 февраля 2023 г.
Photo © N. Sikorsky

На сцену Цюрихского оперного театра вернулась бессмертная опера П. И. Чайковского, и на этот раз мы решили не полагаться на чужое мнение о постановке, а составить собственное.

В 2017 году, когда австралийский режиссер Барри Коски впервые представил свое прочтение оперы П. И. Чайковского на сцене Цюрихского оперного театра, мы до города на Лиммате не добрались, но [опубликовали впечатления](#) от спектакля нашей читательницы Елены Григоренко. Сейчас, увидев, что спектакль возвращается, хоть и с другим составом, все же решили посмотреть и сравнить ощущения.

Так совпало, что повторная премьера состоялась 10 февраля, в день смерти А. С. Пушкина. Речь идет именно о совпадении, поскольку никто из опрошенных нами сотрудников театра и участников спектакля не был в курсе символичности даты. Но

это выяснилось позже, а ехали мы в Цюрих в приятном предвкушении от встречи с любимыми, с детства впитанными музыкой и текстом. Признаемся, размышляя о предстоящей рецензии, мы планировали не столько рассказать о спектакле или об истории создания оперы/кратком содержании романа в стихах, поскольку уже это делали, сколько порассуждать о роли поэтов в России, об их часто безвременной гибели и гарантированном бессмертии, хотели провести параллель между кровавыми мальчиками в глазах Бориса Годунова и тенью убитого Ленского, каждый день являющейся Онегину: особая дата вкупе с общей нынешней обстановкой настраивали на философский лад.

Увы, спектакль сделал подобные размышления неуместными, несмотря на то, что с музыкальной точки зрения и солисты, и оркестр под управлением Джанандреа Носеды были на уровне. Нет, мы не возмутились увиденным (видно, с возрастом совет «Учитесь властвовать собою», данный Онегиным Татьяне, начинает действовать, да и более важных поводов для возмущения предостаточно), а лишь испытали недоумение и разочарование. «Но это же театр! – объясняла нам в антракте приятная во всех отношениях сотрудница Цюрихской оперы. – Опера – условный жанр!» Спасибо, мы в курсе, но не считаем, что условность жанра дает карт-бланш на попрание логики и здравого смысла, а в данном случае – на разрыв между сценическим действием и содержанием произведения. Сведение трех действий к двум усилило впечатление смыслового диссонанса, но не было главным фактором.

Судите сами. Сцена представляет собой то ли сад в имении Лариных, то ли просто какую-то поляну в лесу, но в любом случае перед зрителем – типичная для среднерусской полосы бугристо-холмистая почва и уж точно не английский газон, предназначенный для garden parties. На такой «площадке» не то, что котильон танцевать, но и просто передвигаться затруднительно. Было совершенно очевидно, что исполнители испытывали дискомфорт, Онегин (российский баритон Игорь Головатенко) в какой-то момент чуть не упал, остальные осторожно поглядывали себе под ноги.

Все начинается вполне традиционно. Ларина с Няней дегустируют варенье и раскладывают его по баночкам. За сценой звучит дуэт Татьяны и Ольги, в шутку называемый музыкантами «Слыхали львы». Все хорошо. Но вот появляется хор, призванный являть собой возвращающихся с жатвы крестьян, по традиции принесших матушке-помещице сноп. В постановке Барри Коски российские крестьянки преобразены во французских пейзажистов в нарядных платьях и с кружевными зонтиками в руках, словно сошедших с картины кого-нибудь из импрессионистов и готовящихся к завтраку на траве. Для полноты картины одна из хористок держит в руке багет. Не знаем, что именно имел в виду режиссер, но мы готовы допустить, что таким образом он хотел изобразить превратное представление о крестьянской жизни, сформировавшееся в головах русских барышень, начитавшихся французских романов. Допустим.

Не менее безапелляционное мнение имеет г-н Коски и о «штабной дисциплине» в российских поместьях. Так, в следующей сцене Няня бросается на шею привезенному к Лариным господину Онегину, которого видит впервые в жизни. Что происходит дальше, вы знаете: друзья уезжают, оставив Татьяну не в привычной для нее грусти томной, а в полном смятении чувств. Смятение это таково, что, видимо, с целью охладиться, она решает улечься спать прямо на траве, на свежем воздухе – что не

мешает Татьяне (эту партию исполняет родившаяся в украинском Тернополе выпускница Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова Екатерина Санникова) жаловаться няне на то, что «здесь так душно», просить ее открыть несуществующее окно, а также принести перо, бумагу... Но няня, видно не расслышала, перо с бумагой не появляются, и героине ничего не остается делать, как изображать написание письма прямо в оказавшемся под рукой томике, который потом она зачем-то разрывает, эффектно разбрасывая страницы.

Если нет физического письма, то с чем же отправить поутру к Онегину няниного внука? Режиссерская находка: с банкой варенья! По нашей оценке невооруженным взглядом, малинового – на случай, видимо, если Евгений «после вчерашнего» захворал. Такой коленкор предполагает возможность альтернативного развития сюжета: если бы шустрый внучок, польстившись на свежее варенье, испускающее умопомрачительный аромат, присел по дороге на пенек и слопал его до последней капли, то все вообще сложилось бы по-другому! Но гонец поручение выполнил, и в обмен на отправленную целебную баночку Татьяна выслушивает нравоучительную отповедь, от которой похолодела бы кровь и у менее чувствительной девицы. Выслушивает покорно, хотя отпереться было так легко, достаточно сказать: «Да не писала я Вам писем, делать мне что ли нечего? Я вчера целый день варенье варила, Вы разве не получили банку?».

Но либретто – закон. Правда, допускающий различные трактовки: до сцены объяснения Онегина с Татьяны доверчивые зрители прослушивают чудесный хор девиц-красавиц, отправившихся собирать ягоды. Правда, не с лукошками, а опять же с томиками романов, которыми они размахивают, изображая летящих птиц. Почему размахивают, понятно: читать они не имеют. Общеизвестно, что крестьяне в России получили доступ к образованию лишь после отмены крепостного права в 1861 году. По имеющейся статистике, в 1860–70-х годах, то есть как минимум через 40 лет после написания Пушкиным «Евгения Онегина», количество грамотных в Центральной России составляло от 1,7% населения в Псковской губернии до 8,6% в Костромской. Простой здравый смысл подсказывает, что, отправившись по ягоды с книгами и без корзин, красавицы не могли обеспечить сырье для новой порции варенья, а вернулись, в лучшем случае, с образцами для гербария, которые, как вы помните, модно было сушить между страниц.

Ладно, проехали. Бал у Лариных. Поскольку часть исполнителей – не русскоязычные, им, конечно, простительны и акцент, и привычные смягчение твердых согласных. Но на этом фоне совершенно теряется нарочитое (согласно либретто) коверкание русского языка мосье Трике. Это, разумеется, мелочь. Гораздо удивительнее, что в то время, как Ленский (франко-швейцарский тенор Бенджамен Бернхайм), сидя на стуле спиной к Онегину (!), обвиняет его во всех смертных грехах типа смущение девочек путем пожатия им рук и прочая, обвиняемый невозмутимо массирует обвинителю плечи и спину!

Массаж не помог, Ленский все-таки оскорблен и сатисфакции он требует, после чего прощается навек с Ольгой, напоследок вклеив ей пощечину. Романтик, однако, поэт, тонкая натура... Знаменитую арию «Куда, куда?... Бенджамену Бернхайму, на протяжении всего спектакля одетому в городской костюм цвета *bleu électrique*, приходится, по указке режиссера, петь лежа все на той же траве... (К счастью, трава искусственная, пятна отстирывать не придется.)

Илья Репин. Дуэль Онегина и Ленского, 1899 г. © Всероссийский музей А. С. Пушкина

И сразу за этим – сцена дуэли, во время которой Онегин становится перед Ленским на одно колено, словно собирается сделать ему предложение. Собственно, предложение он делает: «Не засмеяться ль нам, пока не обагрилася рука, не разойтись ли полюбовно?» Но, как известно, «нет, нет, нет». Увы, все как в жизни.

«Пиф-паф» происходит за сценой, после чего Онегин появляется с двумя симметричными кроваво-красными пятнами на белой рубашке.

... Во время антракта мы морально готовили себя к тому, что и сцена бала в Петербурге разыграется на зеленой лужайке. К счастью, предчувствие нас обмануло, хотя упрямая трава кое-где прорывалась и сквозь паркетные доски: каждый дачник знает, как трудно избавиться от сорняков! Блестящий полонез отзвучал, Татьяна – без берета, но в очень элегантном малиновом платье – признает бывшего соседа. Дальше все по нотам. Украинский бас Виталий Ковалев, которого мы уже не раз слушали, услаждает слух арией Гремина о покорности всех возрастов любви, и мы решаем, что все сюрпризы позади. Но нет! В тот драматический момент, когда Онегин признается аудитории, что «влюблен, как мальчик» и предупреждает о своем намерении упиться несбыточной мечтой, прежде чем погибнуть, внимание доселе внимавших ему слушателей полностью переключается на рабочих сцены, начавших деловито разбирать декорации. Вот уже не осталось ни колонны, ни стены, к которой Онегин мог бы прислониться, и даже с дивана, на который он присел, его бесцеремонно сгоняют.

Сцена последнего объяснения героев вновь проходит на траве. Начинает лить дождь, из-под которого Татьяна с Онегиным выходят совершенно сухими. Татьяна демонстрирует не только моральное превосходство, заявляя, что останется на век верна мужу, но и недюжинную силу, одним махом валя Онегина наповал. Дзюдоистка, что ли? И не это ли поражение имеет в виду Онегин, когда поет финальное: «Позор!.. Тоска!.. О, жалкий жребий мой!»

Публика взрывается овацией. Ложи блещут. Сидящая справа немка утирает слезы. О Ленском все уже забыли, да и был ли он вообще, этот мальчик? И что мог понять из увиденного зритель, Пушкина не читавший, а знакомящийся с содержанием по ходу пьесы, читая сюртитры?

... Да простят нас уважаемые читатели за наш ироничный тон, но серьезный разбор этой постановки показался нам невозможным. Понятно, что исполнители ни в чем не виноваты, они в полной зависимости режиссера. На наш взгляд, лучше бы Барри Коски дал певцам хотя бы минимальную информацию об исполняемом произведении, об его авторах, об историческом контексте. Так, мы с изумлением обнаружили, что исполнитель партии Ленского не знал, что Пушкин погиб на дуэли! С этого началось наше эксклюзивное интервью с Бенджаменом Бернхаймом, которое мы предложим вашему вниманию завтра.

Мы поделились с вами нашими впечатлениями от спектакля, как всегда призывая вас составить собственное мнение о нем. Опера «Евгений Онегин» будет дана на сцене Цюрихской оперы еще четыре раза, билеты проще всего [заказать здесь](#). Расскажите

потом?

[русская музыка в Швейцарии](#)
[Цюрихский оперный театр](#)

Source URL: *<https://rusaccent.ch/blogpost/evgeniy-onegin-ili-cceny-na-trave>*